

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЦУРОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 29958/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

6 ноября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле «Цурова и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Хаджиев,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николау *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 16 октября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№.29958/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя российскими гражданами, названными ниже («заявители»), 14 июля 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 14 марта 2007 года Суд, в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3

Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство выступило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Заслушав возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

1. Лейла Исаевна Цурова, 1973 г.р;
2. Иса Бексултанович Цуров, 1948 г.р;
3. Магомед Исаевич Цуров, 1982 г.р;
4. Аминат Тархановна Цурова, 1949 г.р.

Они проживают в деревне Вознесенская, Ингушетии.

6. Второй и четвертый заявители - супруги. Они являются родителями г-на Ибрагима Исаевича Цурова, 1970 г.р., а также родителями первого и третьего заявителей.

A. Исчезновение Ибрагима Цурова

1. Позиция заявителей

7. 26 апреля 2003 года Ибрагим Цуров, практикующий адвокат Чеченской республики, ехал на своем ВАЗе 2110 по городу Грозному в Чечне. Его сопровождали Г-н А.С, Г-н Д.С. и Г-н С.Н. – военнослужащие войсковой части № 98311.

8. Несколько машин без регистрационных номеров, включая ВАЗ-2107, ВАЗ-2121 и «Волгу» с синей сиреной, догнали автомобиль Цуровым и потребовали его остановиться. Несколько человек в масках вышли из машин и приказали Цурову и его пассажирам выйти из машины и лечь на землю.

9. Ибрагим Цуров предъявил специальный пропуск, выданный командиром Объединенной группы войск. Вооруженные солдаты ударили его прикладом автомата и, положив в багажник его же машины, увезли.

2. Информация, предоставленная Правительством

10. 26 апреля 2003 года Ибрагим Цуров ехал на автомобиле ВАЗ-211030 с регистрационным номером В660РК15 из поселка Ханкала Чеченской Республики во Владикавказ, Северная Осетия. В машине было три пассажира - Г-н А.С, Г-н Д.С. и Г-н С.Н. – военнослужащие войсковой части № 98311. Около 12 часов 30 минут машину Ибрагима Цурова остановили вооруженные люди в масках, они были на машинах ВАЗ-2107 и ВАЗ-2121 без регистрационных номеров.

Применив силу, они поместили Ибрагима Цурова в багажник одной из машин и увезли в неизвестном направлении. Они также угнали автомобиль ВАЗ-211030.В. Поиски Ибрагима Цурова и расследование

1. Позиция заявителей

11. После похищения Ибрагима Цурова, с целью узнать местонахождение родственника, заявители обращались как письменно, так и лично в различные официальные инстанции. В частности, они жаловались в прокуратуры различных уровней, военную комендатуру, Президенту Республики Ингушетия, в Министерство внутренних дел Чеченской Республики, Представителю Президента РФ по защите прав и свобод человека в ЧР и в Государственную Думу. Правовую помощь им оказывали юристы SRJI. Все жалобы, даже подписанные одним из заявителей, были поданы от имени всей семьи. У заявителей сохранились копии жалоб и они представили их в Суд. Многие жалобы были перенаправлены в различные прокуратуры для расследования.

12. 26 мая 2003 года военный прокурор войсковой части № 20102 (“прокурор войсковой части”) сообщил первой заявительнице, что не установлен факт причастности военнослужащих к задержанию Ибрагима Цурова.

13. 18 июня 2003 года городская прокуратура Грозного (“городская прокуратура”) возбудила уголовное дело по факту исчезновения Ибрагима Цурова и похищению его машины согласно п. 2 Статьи 126 (похищение при отягчающих обстоятельствах) и п. 2 Статьи 162 (ограбление) Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Делу был присвоен номер 40086.

14. 30 июня 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу № 40086.

15. 18 августа 2003 года дело было приостановлено из-за неустановления лиц, совершивших преступление.

16. 28 августа 2003 года прокуратура Октябрьского района г.Грозного (“районная прокуратура”) направила в адрес первой заявительницы отчет о ходе расследования по делу № 40086. Согласно отчету власти направили запрос в Федеральную службу безопасности (“ФСБ”) о местонахождении и судьбе Ибрагима Цурова. Они также допросили первую заявительницу и свидетелей задержания Цурова, собрали сведения о личности Ибрагима Цурова, а также дали особые указания Объединенной группе войск и войсковой части № 20102 и начали поиски машины Цурова.

17. В письме от 30 августа 2003 года Министерство внутренних дел Чечни сообщило первой заявительнице в ответ на ее запрос, что по факту похищения ее брата было возбуждено уголовное дело. Однако точной даты в письме не было указано.

18. 9 сентября 2003 года отдел милиции Октябрьского района г.Грозного (“РОВД”)сообщил первой заявительнице о возобновлении расследования по уголовному делу № 40086 по факту похищения Цурова Ибрагима и о принятии всех возможных мер по установлению его местонахождения и лиц, ответственных за преступление.

19. В письме от 21 октября 2003 года прокуратура ЧР сообщила первой заявительнице, что уголовное дело по факту похищения Ибрагима Цурова было приостановлено и затем возобновлено.

20. 24 октября 2003 года из Генеральной прокуратуры Российской Федерации сообщили, что уголовное дело передано для расследования в районную прокуратуру и что расследование будет под контролем прокуратуры ЧР.

21. 1 декабря первая заявительница направила в прокуратуру запрос о ходе расследования по делу № 40086.

22. В письме от 8 января 2004 года прокуратура ЧР сообщила юристам SRJI о том, что расследование по делу о похищении Ибрагима Цурова ведется и принимаются все меры по раскрытию преступления.

23. 18 января 2004 года отделение ФСБ в Ингушетии сообщило второму заявителю, что они не располагают данными об исчезновении его сына и о его местонахождении.

24. 12 февраля 2004 года районная прокуратура направила в адрес первой заявительницы отчет о ходе расследования по делу № 40086. Согласно отчету, следственные органы направили запрос в ФСБ о местонахождении и судьбе Ибрагима Цурова. Они также допросили первую заявительницу и свидетелей задержания Цурова, собрали сведения о личности Ибрагима Цурова, а также дали особые указания Объединенной группе войск и войсковой части № 20102 и начали поиски машины Цурова. Первой заявительнице также сообщили, что все предпринятые меры не дали результата, и виновные лица так и не были установлены, поэтому расследование было приостановлено.

25. 1 июня 2004 года заявители делали запросы как в районную так и в республиканскую прокуратуры о движениях по делу. В тот же день первая заявительница потребовала допросить г-на А.С и г-на Д.С., а также начать поиски машины Ибрагима Цурова.

26. 29 июня 2004 года из прокуратуры ЧР ответили заявителям, что расследование продолжается.

27. 9 июля 2004 года районная прокуратура одобрила план следственных мероприятий, которые необходимо было провести до 1 августа 2004 года, включая поиск автомобилей ВАЗ 2121, ВАЗ 2107 и «Волги», допрос г-на Д. С. и родственников Ибрагима Цурова и рассылка запросов в различные официальные инстанции.

28. 12 июля 2004 года прокурор района запросил у командующего Объединенной группы войск, для чего был выдан Ибрагиму Цурову специальный пропуск.

29. 23 июля 2004 года первая заявительница запросила в РОВД информацию о результатах поиска машины ее брата. В тот же день она сделала запрос в районную прокуратуру о движении по делу № 40086 с просьбой выдать ей копию постановления о приостановлении производства по делу.

30. 26 июля 2004 года МВД Ингушетии сообщило первой заявительнице, что Ибрагим Цуров разыскивается Кировским РОВД Северной Осетии за вымогательство и поэтому был арестован сотрудниками Малгобекского отделения милиции. Также утверждалось, что все действия сотрудников правоохранительных

органов были законными. Заявительнице сообщалось, что по всем вопросам она может обратиться в Кировский РОВД Северной Осетии.

31. 24 февраля 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что оснований возобновлять расследование по делу №40086 нет. 10 мая 2005 года такое же письмо пришло из прокуратуры ЧР.

32. Позже об исчезновении Ибрагима Цурова было сообщено Рабочей группе ООН по насильственным исчезновениям (United Nations Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances) (“Рабочая Группа”). Рабочая группа запросила у Правительства информацию по данному факту.

33. 15 сентября 2005 года Правительство представило Рабочей группе свою позицию по поводу исчезновения Ибрагима Цурова. Оно упомянуло, что на месте происшествия были три белых машины – ВАЗ-2107, ВАЗ-2121 и “Волга” с проблесковым маячком.

2. Информация, предоставленная Правительством

34. 2 июня 2003 года в городскую прокуратуру от первой заявительницы поступило заявление о принятии мер к розыску ее брата.

35. 7 июня 2003 года в городскую прокуратуру поступило ходатайство г-на Д. С. о принятии мер по розыску Ибрагима Цурова.

36. 18 июня 2003 года по ходатайству г-на Д.С. городской прокуратурой по факту похищения Ибрагима Цурова и его машины было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным п. 2 статьи 126 и п. 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ. Делу был присвоен номер 40086.

37. 20 июня 2003 года в прокуратуру ОГВ(с) городской прокуратурой направлено поручение провести внутреннее расследование по факту похищения Ибрагима Цурова.

38. 21 июня 2003 года городской прокуратурой по жалобе первой заявительницы по факту похищения Ибрагима Цурова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным п. 2 статьи 126 и п. 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ. Делу был присвоен номер 40089.

39. 30 июня 2003 года городская прокуратура признала первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросила ее. Она показала, что с конца 2001 года ее брат работал в войсковой части № 20102 в Ханкале и имел специальный пропуск, позволявший ему свободно передвигаться по территории Чеченской Республики. Врагов у него не было. В день задержания при себе он имел большую сумму денег. Первая заявительница предположила, что ее брата могли похитить из-за денег. В похищении своего брата она никого не подозревает.

40. 30 июня 2003 года городская прокуратура поручила сотрудникам РОВД объявить в федеральный розыск автомобиль ВАЗ-211030 и провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Ибрагима Цурова и лиц, совершивших преступление.

41. 1 июля 2003 года уголовные дела № 40086 и № 40089 были объединены производством в одно дело за номером 40086.

42. 1 июля 2003 года городская прокуратура допросила г-жу М. З. Она показала, что сожительствовала с Ибрагимом Цуровым с мая 2002 года и знала, что он работал в военной прокуратуре в Ханкале. Последний раз она видела его 26 апреля 2003 года перед его отъездом во Владикавказ. Спустя три дня она поехала в Ханкалу, чтобы разыскать Ибрагима Цурова и узнала, что он пропал. Несколькими днями позже она узнала, что Ибрагим Цуров был похищен. На следующий день она сообщила об этом его родственникам и встретила с военным прокурором, который рассказал ей об обстоятельствах происшествия.

43. 22 июля 2003 года из РОВД в городскую прокуратуру сообщили, что по розыску Ибрагима Цурова проводятся соответствующие мероприятия.

44. 18 августа 2003 года городская прокуратура направила поручение Второму оперативно-розыскному бюро Главного управления МВД России по Южному федеральному округу (ОРБ-2) о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, похитивших Ибрагима Цурова и его проверку на причастность к незаконным вооруженным формированиям в период с 1999 по 2000 годы.

45. Допрошенный в качестве свидетеля г-н С.Н. показал, что 26 апреля 2003 года Ибрагим Цуров, г-н Д.С., г-н А.С и он сам направлялись во Владикавказ на автомобиле ВАЗ Ибрагима Цурова. Когда они ехали через Грозный, их машина была остановлена автомобилем ВАЗ 2107 белого цвета без номеров. Из машины вышли несколько вооруженных людей в масках и приказали г-ну С. Н. и его спутникам лечь на землю. Ибрагим Цуров предъявил им свое удостоверение и сказал, что он является сотрудником военной прокуратуры. Вооруженный мужчина ударил его прикладом по голове. Затем Ибрагима Цурова положили в багажник ВАЗа 2107, взяли его машину и уехали в неизвестном направлении.

46. Допрошенный г-н А. С. дал показания, аналогичные показаниям г-на С.Н.

47. 18 августа 2003 года производство по уголовному делу № 40086 было приостановлено городской прокуратурой в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению, о чем было сообщено первой заявительнице должным образом.

48. 21 октября 2003 года прокуратурой Чеченской Республики по жалобе первой заявительницы постановление от 18 августа 2003 года было отменено и расследование по делу возобновлено.

49. 28 октября 2003 года уголовное дело было принято к производству районной прокуратурой.

50. 29 октября 2003 года районная прокуратура направила поручение в ОРБ-2 о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, похитивших Ибрагима Цурова и очевидцев преступления.

51. 30 октября 2003 года районная прокуратура поручила прокуратуре войсковой части повторно допросить г-на А.С. и г-на Д.С.

52. 6 ноября 2003 года районная прокуратура сделала запрос в коллегиию адвокатов Чеченской Республики о предоставлении информации об Ибрагиме Цурове.

53. 24 ноября 2003 года районной прокуратурой был допрошен г-н Я.А., председатель коллегии адвокатов Чеченской Республики. Он показал, что клиенты Ибрагима Цурова в целом были довольны его работой. Он также рассказал, что за несколько месяцев до похищения Ибрагим Цуров был сильно избит в доме одного из своих клиентов в селе Старая Сунжа; его прекратили бить, как только он показал свой пропуск. Спустя некоторое время Ибрагим Цуров сказал г-ну Я.А., что почти установил тех, кто его избил и что скоро они понесут наказание. Однако он не сообщил, что именно это были за люди — бандиты или представители правоохранительных органов.

54. 27 ноября 2003 года прокуратура района потребовала от прокуратуры войсковой части обеспечить доступ к материалам уголовных дел, по которым Ибрагим Цуров представлял интересы подзащитных. Позже к материалам уголовного дела были приобщены постановления военного суда по делам клиентов Ибрагима Цурова.

55. 28 ноября 2003 года районная прокуратура продлила срок предварительного следствия до 28 декабря 2003 года.

56. 22 декабря 2003 года районной прокуратурой направлен запрос в региональный оперативный штаб в Ханкале о предоставлении информации о выдаче специального пропуска Ибрагиму Цурову. От туда сообщили, что Ибрагиму Цурову был выдан пропуск 22 марта 2002 года по запросу командующего Объединенной группы войск.

57. 28 декабря 2003 года уголовное дело № 40086 было приостановлено.

58. 29 декабря 2004 года прокуратура Чеченской Республики отменила постановление от 28 декабря 2003 года и возобновила расследование.

59. 6 мая 2004 года прокуратура войсковой части сообщила, что Ибрагим Цуров не был у них на службе, а был адвокатом.

60. В неустановленную дату войсковая часть № 98311 сообщила в районную прокуратуру, что г-н А.С. был направлен с заданием в другой район, а г-н Д.С. уволен с военной службы и переведен в Магнитогорск.

61. 1 июля 2004 года районная прокуратура направила в прокуратуру города Магнитогорска поручение допросить г-на Д.С. об обстоятельствах похищения Ибрагима Цурова.

62. 23 июля 2004 года был допрошен г-н Д.С. Он показал, что 26 апреля 2003 года машина Ибрагима Цурова была остановлена двумя автомобилями белого цвета с тонированными стеклами без регистрационных номеров - ВА3-2107 и ВА3-2121. Из машин вышли вооруженные люди в масках и камуфлированной форме; точное число людей г-н Д.С не помнит. Один из вооруженных мужчин приказал г-ну Д.С. выйти из машины и лечь на землю. Мужчины поместили Ибрагима Цурова в багажник его же машины и увезли. Позже г-н Д.С. и его сослуживцы доложили о происшедшем властям.

63. 17 июля 2004 года районной прокуратурой была допрошена г-жа Л.М., родственница одного из клиентов Ибрагима Цурова, у которой

он однажды останавливался в селе Старая Сунжа. Она рассказала, что в феврале 2003 года Ибрагим Цуров остановился в ее доме на ночь. Среди ночи неизвестные вооруженные лица ворвались в дом и стали избивать ее внука и Ибрагима Цурова. Цуров сказал, что он адвокат и знает свои права. После чего вооруженные люди ушли.

64. 22 июля 2004 года районная прокуратура снова допросила г-на Я.А., который дал те же показания, что и при первом допросе.

65. Районная прокуратура направила запросы об аресте Ибрагима Цурова в различные силовые структуры и подразделения Чеченской Республики. Отделения Министерства внутренних дел Чечни и Федеральная служба безопасности ответили, что такой информации у них нет и что какой-либо спецоперации в отношении Ибрагима Цурова не проводилось.

66. 23 июля 2004 года районная прокуратура вынесла постановление об удовлетворении ходатайства первой заявительницы о предоставлении информации о результатах расследования уголовного дела. В тот же день от первой заявительницы в прокуратуру поступило заявление о том, что родственники Ибрагима Цурова информацией о его похищении не располагают.

67. 12 июля 2004 года районная прокуратура поручила РОВД обязать явкой для допроса родственника Ибрагима Цурова, г-на Т. Ц. В ответ на поручение из РОВД сообщили, что установить местонахождение г-на Т.Ц. не предоставляется возможным.

68. 26 июля 2004 года районная прокуратура направила поручение в прокуратуру г. Малгобека Республики Ингушетии допросить родственников Ибрагима Цурова.

69. 29 июля 2004 года следователем районной прокуратуры предварительное следствие по делу № 40086 было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, о чем было сообщено заявителям соответствующим образом.

70. 14 декабря 2004 года районной прокуратурой постановление от 29 июля 2004 года было отменено и возобновлено производство по делу.

71. 23 декабря 2004 года и 13 января 2005 года районная прокуратура повторила свой запрос в прокуратуру г. Малгобека от 26 июля 2004 года.

72. 14 января 2005 года следствие по делу вновь было приостановлено.

73. 26 апреля 2007 года прокурором районной прокуратуры постановление от 14 января 2005 года было отменено, производство по делу № 40086 возобновлено.

74. Следствию не удалось установить местонахождение Ибрагима Цурова. Следствие неоднократно запрашивает информацию о результатах розыскных мероприятий в компетентные органы. Причастность представителей силовых структур к преступлению следствием не установлена. Органами внутренних дел Чеченской Республики специальных операций в отношении Ибрагима Цурова не проводилось.

75. Далее Правительство утверждает, что результаты следствия находились под контролем в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Согласно данным Правительства, первая заявительница была всегда своевременно информирована о ходе следственных мероприятий.

76. Несмотря на запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела № 40086. Сославшись на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры РФ, Правительство заявило, что расследование продолжается и что раскрытие документов будет являться нарушением статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так как материалы дела содержат военную информацию и персональные данные свидетелей либо иных участников уголовного судопроизводства.

С. Уголовное преследование Ибрагима Цурова

77. 28 декабря 2003 года отделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации на Северном Кавказе возбудило уголовное дело против Ибрагима Цурова по признакам преступления, предусмотренного прокуратура. 3 статьи 163 Уголовного кодекса РФ (вымогательство). Номер дела 18/204. В решении говорилось, что в 1998 году подозреваемый оказывал помощь членам незаконного бандформирования, причастного к похищению нескольких людей, ведя переговоры о выкупе с родственниками похищенных людей. В тот же день был выдан ордер на арест Ибрагима Цурова.

78. 14 февраля 2004 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации Ибрагим Цуров подан в федеральный розыск.

79. 14 февраля 2004 года отделением внутренних дел Кировского района Республики Северной Осетии — Алании начаты мероприятия по поиску Ибрагима Цурова.

80. Согласно данным Правительства, отделение внутренних дел Кировского района Республики Северной Осетии — Алании проводило оперативно-розыскные мероприятия в рамках уголовного дела, возбужденного против Ибрагима Цурова. Местонахождение последнего не было обнаружено и поиски его на сегодняшний день не прекращены.

81. Правительство предоставило копии двух документов: постановление отделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации на Северном Кавказе от 28 декабря 2003 года и постановление отделения внутренних дел Кировского района Республики Северной Осетии — Алании от 14 февраля 2004 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛСЬТВО

82. См. обобщенное изложением соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, по. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007года.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

83. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы были достижение цели политического характера, так как заявители представили Российскую Федерацию как государство, политика которого нарушает права человека в Чеченской Республике. Правительство считало, что право на подачу индивидуальной жалобы нарушено заявителями и требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

84. Суд полагает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

85. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Ибрагима Цурова еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли обратиться в суд и требовать признания Ибрагима Цурова безвестно отсутствующим или умершим. Заявители также не воспользовались своим правом подачи гражданского иска о компенсации вреда в порядке статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также правом оспорить в суде решения и постановления следствия согласно статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

86. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что за пять лет уголовное расследование доказало свою неэффективность.

B. Оценка Суда

87. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им

получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; *Akdivar and Others v. Turkey*, постановление от 6 сентября 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, p. 1210, §§ 65-67; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

88. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Akdivar and Others*, цит. выше, p. 1211, § 68, или *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

89. Правительство утверждает, что заявители не обратились в суд за признанием Ибрагима Цурова безвестно отсутствующим или умершим. Однако Суд не уверен, что судебный акт, подтверждающий безвестное отсутствие или смерть родственника заявителей, мог обеспечить на национальном уровне удовлетворение жалоб, с которыми заявители обратились в Страсбург.

90. Что касается других возражений Правительства, Суд полагает, что российская правовая система предусматривает два пути обращения за восстановлением своих нарушенных прав для жертв незаконных и преступных действий Государства и его агентов, а именно гражданские и уголовные средства защиты.

91. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных деяний или незаконного поведения властей, Суд уже указывал во многочисленных постановлениях, что данная процедура не может рассматриваться как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может провести самостоятельного расследования и не может без помощи заключений уголовного расследования рассмотреть иск по существу дела, связанного с нападением со смертельным исходом и исчезновением и установить личности преступников (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года и *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 октября 2006).

года). В свете сказанного выше, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты.

92. Что касается уголовных средств правовой защиты, предусмотренных российским законодательством, Суд замечает, что заявители обращались в правоохранительные органы немедленно после исчезновения Ибрагима Цурова и что расследование ведется с 18 июня 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность данного расследования.

93. Суд считает, что часть возражений Правительства, касающаяся эффективности расследования, поднимает вопросы, тесно связанные с существом жалобы заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

94. По мнению заявителей вне разумного сомнения, что похитители Ибрагима Цурова являются агентами Государства. В доказательство они представили следующие факты: у Ибрагима Цурова был специальный пропуск, который доказывал, что он не был вовлечен в какую-либо криминальную деятельность. Г-н А.С., г-н Д.С. и г-н С Н., военнослужащие российской армии, не попытались противостоять вооруженным людям, схватившим Ибрагима Цурова, что доказывает, что они приняли преступников за представителей властей, проводивших спецоперацию. На автомобиле «Волга» имелся проблесковый маячок, который используют сотрудники милиции и другие представители силовых структур. Письмо от 26 июля 2004 года подтвердило, что Ибрагима Цурова арестовала милиция.

95. Правительство указало, что Ибрагим Цуров был похищен неустановленными лицами в камуфлированной форме. Они обращают внимание на то, что очевидцы происшедшего не видели «Волгу» с проблесковым маячком, и что заявители выдумали этот факт. Даже принимая во внимание данное утверждение, можно предположить, что машина принадлежала бандитам, которые приобрели маячок незаконно. Правительство настаивает, что причастность представителей силовых структур к преступлению не была доказана. Ибрагим Цуров активно сотрудничал с властями, поэтому у них было причин арестовывать его. Тот факт, что преступники были одеты в камуфлированную униформу и имели при себе оружие, не доказывает, что они являлись представителями силовых структур, потому что у членов незаконной вооруженной группировки тоже может иметься подобное снаряжение. Ибрагим Цуров мог быть похищен людьми, против которых он выступал с защитой своих клиентов, в силу традиций кровной мести. Кроме того, Правительство предположило, что в действительности никакого преступления не

было, так как Ибрагим Цуров разыграл свое похищение с целью избежать тюремного заключения или же кровной мести. Правительство также ставит под сомнение подлинность письма из Министерства внутренних дел Ингушетии от 26 июля 2004 года. Оно сообщило, что регистрационный номер письма был нечеткий, а дата была исправлена. Правительство сделало вывод, что письмо не может служить доказательством похищения Ибрагима Цурова сотрудниками правоохранительных органов. Оно также указывает на то, что г-н А.С., г-н Д.С. и г-н С.Н. не оказали сопротивления людям, захватившим Ибрагима Цурова, так как у них не было никаких причин полагать, что эти люди являлись сотрудниками правоохранительных органов, проводящие законную операцию по задержанию. Г-н А.С., г-н Д.С. и г-н С.Н. не сообщили о случившемся властям немедленно, так как они не были близкими друзьями Ибрагима Цурова и не беспокоились о нем. Специальный пропуск был выдан Ибрагиму Цурову задолго до того, как власти начали уголовное преследование против него. Итак, Правительство утверждает, что представители государства не причастны к исчезновению Ибрагима Цурова.

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

96. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

97. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. «*Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

98. Суд с вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии

на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

99. По делам, в которых события события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ЕСПЧ 1999-V).

100. Данные принципы могут применяться также в делах, по которым хотя и не было доказано, что человек был задержан властями, представляется возможным установить, что он или она попали в место, контролируемое властями и после от них не было никаких вестей. При подобных обстоятельствах бремя доказывания ложится на Правительство, и оно должно предоставить убедительное объяснение происшедшего и доказать, что человек не был задержан властями и не был незаконно лишен свободы (см. *Taniş*, цит. выше, § 160).

101. В заключении, когда по факту данных нарушений возбуждались уголовные дела внутри государства, необходимо учитывать, что обязательства уголовного закона отличаются от обязательств в международном праве согласно Конвенции. Суд в своей компетенции ограничивается последним. Ответственность согласно Конвенции основана на ее же нормах, которые необходимо толковать и применять в соответствии с целями Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность Государства согласно Конвенции за действия его агентов и служащих не следует путать с внутригосударственной индивидуальной уголовной ответственностью, рассматриваемой национальными судами. В этом отношении Суд не считает нужным устанавливать виновность или невиновность (см. *Avşar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

102. Суд установил, что не смотря на запрос Суда, Правительство не предоставило необходимых документов из материалов уголовного дела. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд устанавливает, что он уже отмечал в ряде своих постановлений, что данное объяснение недостаточно для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую

Судом. (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ЕСПЧ 2006-... (выдержки)).

103. В свете сказанного и принимая во внимание вышеозначенные принципы, Суд полагает, что можно сделать вывод из поведения Правительства относительно обоснованности предположений заявителей. Далее Суд приступает к изучению наиболее значимых деталей дела, которые необходимо учесть, решая, может ли родственник заявителей быть признан умершим и можно ли его смерть отнести на счет властей.

104. Заявители утверждают, что люди, похитившие 26 апреля 2003 года Ибрагима Цурова, были представителями Государства.

105. Правительство в своих заявлениях утверждает, что люди, похитившие Ибрагима Цурова, могли быть членами незаконных вооруженных бандформирований. Однако, данное утверждение не подкреплено доказательствами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Zelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

106. Далее Суд замечает, что заявления Правительства по существу данной жалобы противоречивы. Сначала оно утверждало, что Ибрагим Цуров не подозревался в причастности к какому-либо незаконному бандформированию, следовательно, не мог быть арестован представителями власти, а позже говорит о том, что он подозревался в совершении тяжкого преступления и находился в розыске. Правительство также отрицало, что похитители были на автомобиле «Волга» с проблесковым маячком, однако позже сообщило, что подобную машину могли видеть на месте происшествия.

107. Суд замечает, что стороны не оспаривают тот факт, что Ибрагима Цурова в разгар дня остановили в городе Грозном вооруженные люди в камуфлированной форме и, поместив его в багажник его же машины, увезли в неизвестном направлении. Кроме того, Правительство предположило, что трое свидетелей происшедшего, которыми оказались подготовленные военнослужащие, возможно, предположили, что это было законное задержание.

108. Далее Суд обращает внимание на то, что заявители получили из Министерства внутренних дел Ингушетии письмо о том, что их родственник был арестован сотрудниками правоохранительных органов (си. параграф 30 выше). Доводы Правительства о том, что письмо от 26 июля 2004 года поддельное, не убедили Суд, так как Правительство не представило никаких доказательств того, что Ибрагим Цуров не был арестован милицией города Малгобека, например регистрационные записи милиции или другие документы. В виду отсутствия таких документов Суд полагает, что Правительству не удалось дискредитировать ценность такого доказательства как вышеупомянутое письмо. Следовательно, Суд считает установленным тот факт, что Правительство признало, по крайней мере, один раз, что Ибрагим Цуров был арестован сотрудниками отделения внутренних дел Малгобека.

109. Суд полагает, что вышеперечисленное подтверждает предположения заявителей о том, что Ибрагима Цурова задержали представители силовых структур, проводя спецоперацию. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005-II).

110. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что Ибрагим Цуров был задержан представителями Государства. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства предоставить документы, которые были в его исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд полагает, что Ибрагим Цуров был задержан 26 апреля 2003 года представителям Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

111. Об Ибрагиме Цурове не было никаких новостей со дня его похищения. Его имя не значится в списках находящихся в каком-либо месте временного содержания. В итоге Правительство не представило информации о том, что с ним произошло после его задержания.

112. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики (см. *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Ибрагима Цурова, а также каких-либо сведений о нем в течение пяти лет подтверждают данное предположение.

113. В соответствии с изложенным, Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях, что Ибрагим Цуров должен быть признан умершим в результате его не признаваемого властями задержания.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

114. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

115. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие смерть Ибрагима Цурова или причастность представителей государства к его похищению и предполагаемому убийству. Правительство уверяло, что расследование похищения родственника заявителей отвечает требованиям Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников.

116. Заявители утверждали, что Ибрагим Цуров был похищен представителями государства и должен быть признан умершим в виду отсутствия каких-либо новостей от него на протяжении пяти лет. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечало требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2, и призывали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду документы из материалов дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

117. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 93 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Ибрагима Цурова

118. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. (см. помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Series A no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

119. Судом уже установлено, что член семьи заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно Государство. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Ибрагима Цурова имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования преступления

120. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см., *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, and *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, Reports 1998-I, стр. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

121. В настоящем деле во факту похищения Ибрагима Цурова велось расследование. Суду необходимо установить, отвечает ли проведенное расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

122. Суд указывает на то, что Правительством не были представлены материалы уголовного дела. Таким образом, Суду предстоит основывать свои доводы на тех немногих документах,

которые представили заявители и информации о ходе следствия, представленной Правительством.

123. Суд установил, что согласно показаниям г-жи М. З. она узнала о похищении своего сожителя через несколько дней после случившегося от сотрудников прокуратуры (см. параграф 42 выше), что указывает на то, что властям стало известно о происшедшем очень скоро, а возможно незамедлительно. Городская прокуратура возбудила уголовное дело №40086 18 июня 2003 года, то есть спустя почти два месяца после задержания Ибрагима Цурова. Таким образом, следствие по похищению при угрожающих жизни обстоятельствах было начато с задержкой, которая не объяснима, в ситуации, когда необходимо принять срочные действия в первые дни после случившегося. Далее Суд устанавливает, что спустя три дня с момента возбуждения уголовного дела № 40086 та же городская прокуратура возбудила еще одно уголовное дело по факту исчезновения Ибрагима Цурова под номером 40089 (см. параграфы 36 и 38 выше). По мнению Суда, данный факт сам по себе доказывает, что городская прокуратура не показала прилежности в организации своей работы с документами, что ставит под сомнение эффективность расследования.

124. Также установлено, что в ходе расследования допускались определенные упущения. Суд отмечает, что два раза постановления о приостановлении следственных действий отменялись вышестоящими прокурорами (см. параграфы 48 и 58 выше). Причины принятия таких мер не известны, так как Правительство отказалось представить необходимые документы. Однако, Суд делает вывод из многочисленных приостановлений о том, что существуют некоторые расследования, подвергаемые критике со стороны прокуратуры Чеченской Республики.

125. Далее Суд отмечает, что г-н Д.С., свидетель похищения, который незамедлительно доложил о преступлении властям, впервые был допрошен только 23 июля 2004 года, то есть спустя год и три месяца после случившегося (см. параграф 62 выше). Очевидно, что данные следственные меры, если они имели целью достичь каких-либо значимых результатов, должны быть проведены сразу после возбуждения уголовного дела. Такая задержка в расследовании говорит не только о нежелании Правительства действовать по собственной инициативе, но также констатирует нарушение обязательства проявлять прилежание и расторопность в расследовании преступлений подобного рода (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №. 46477/99, § 86, ЕСПЧ 2002-II).

126. Кроме того, выясняется, что следствие не провело оперативно-розыскных мероприятий с целью выяснить, был ли Ибрагим Цуров арестован Отделением внутренних дел города Малгобека, как сообщалось в письме Министерства внутренних дел Республики Ингушетии от 26 июля 2004 года. Районная прокуратура направляла запрос об аресте Ибрагима Цурова в силовые структуры Чеченской Республики. Однако из предоставленной Правительством информации не стало известно, направлялись ли подобные запросы в силовые структуры Республики Ингушетии, регион, расположенный рядом с Чеченской Республикой.

127. Суд также полагает, что не смотря на то, что первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу № 40086, ей сообщалось только о приостановлении и возобновлении уголовного дела; о каких-либо значительных движениях по делу ей не сообщалось. Соответственно, следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

128. И, наконец, Суд замечает, что расследование по делу № 40086 приостанавливалось и возобновлялось четыре раза и имели место длительные периоды бездействия городской и районной прокуратуры, когда никакие оперативно-розыскных мероприятий не проводились. Необходимо отметить, что никаких розыскных мероприятий не проводилось в период с 14 января 2005 года 26 апреля 2007 года, то есть в течение двух лет. Расследование возобновилось только тогда, когда жалоба по данному делу была коммуницирована Правительству.

129. Что касается возражений Правительства в отношении исчерпания заявителями внутренних средств уголовной защиты, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, Суд приходит к следующему заключению. Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия. Суд указывает на то, что не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того, поскольку возражение Правительства касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что власти не предприняли необходимые и своевременные меры и тем самым подорвали эффективность расследования уже на ранних стадиях. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

130. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование исчезновения Ибрагима Цурова при угрожающих жизни обстоятельствах в нарушение процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

131. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что Ибрагим Цуров подвергся жестокому обращению со стороны Российских военнослужащих и что не было проведено эффективное расследование такого жесткого обращения. Далее они жаловались на то, что в результате исчезновения члена их семьи и отказа властей провести добросовестное расследование этого события они испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

132. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что Ибрагим Цуров подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

133. Заявители поддержали эти жалобы в своих замечаниях.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба относительно Ибрагима Цурова

134. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, pp. 64-65, § 161 *in fine*).

135. Судом установлено, что Ибрагим Цуров был задержан 26 апреля 2003 года представителями федеральных силовых структур и что с момента задержания от него не было никаких известий. Суд также установил, что, в свете имеющихся обстоятельств, он может быть признан умершим, в чем виновны представители властей (см. параграф 119 выше). Однако на вопросы о том, как именно он умер и подвергался ли он пыткам и жестокому обращению не был пролит свет. Суд полагает, что материалы, имеющиеся в его распоряжении, не позволяют установить вне разумного сомнения, что Ибрагим Цуров подвергался бесчеловечному и жестокому обращению. Суд считает, что данная жалоба не вполне обоснована.

136. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы очевидно плохо аргументирована и должна быть отклонена в связи с пп. 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

137. Суд полагает, что данная часть жалобы на нарушения Статьи 3 Конвенции достаточно аргументирована в связи с п. 3 Статьи 35 Конвенции. Далее Суд утверждает, что она не может быть отклонена по другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо

138. Суд напоминает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3,

зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002, *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

139. Суд замечает, что по данному делу заявители являются близкими родственниками пропавшего. Более пяти лет они ничего не знали об Ибрагиме Цурове. В течение данного периода времени они неоднократно, лично и в письменной форме, обращались в различные официальные инстанции за помощью в поисках члена их семьи. Несмотря на все запросы заявители не получили никакого приемлемого объяснения или информацией о том, что случилось с Ибрагимом Цуровым после его похищения. Ответы, которые получали заявители, в основном отрицали причастность властей к его задержанию или просто сообщали, что по данному факту ведется расследование. Признание Судом нарушений процедурного аспекта Статьи 2 Конвенции также имеет прямое отношение к данным суждениям.

140. В свете вышесказанного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их родственника и неспособности получить у следственных органов информацию о произошедшем. То, каким образом власти реагировали на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

141. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

142. Заявители также утверждали, что Ибрагим Цуров был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются

достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

А. Доводы сторон

143. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Ибрагим Цуров был лишен свободы представителями Государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

144. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

145. Суд полагает, что данная жалоба достаточно аргументирована в связи с п. 3 Статьи 35 Конвенции. Далее он утверждает, что она не может быть отклонена по другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо

146. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Lulujev*, цит. выше, § 122).

147. Судом установлено, что Ибрагима Цурова задержали 26 апреля 2003 года агенты Государства и с тех пор его никто не видел. Его задержание было незаконным, нигде документально не зафиксировано, а также не представляется возможным официально установить его местонахождение и дальнейшую судьбу. В соответствии с практикой Суда, данный факт сам по себе должен рассматриваться как серьезное нарушение, так как позволяет лицам, ответственным за незаконное лишение свободы, скрыть свою

причастность к преступлению, скрыть следы и избежать ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие протокола задержания, где указаны такие сведения, как дата, время и место задержания, а также имя задержанного, причины задержания и имя лица, производившего задержание, должно рассматриваться как несоответствующее цели Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

148. Далее Суд полагает, что власти должны были проявить большее внимание и поспешность в проведении тщательного расследования по жалобам заявителей об исчезновении их родственника при угрожающих жизни обстоятельствах. Признание ранее Судом нарушения Статьи 2 Конвенции и особенно в части проведения расследования не оставляет сомнения, что власти не смогли быстро и эффективно провести оперативно-розыскные мероприятия, чтобы защитить его от риска исчезновения.

149. В свете сказанного Суд устанавливает, что Ибрагим Цуров был незаконно задержан без каких-либо гарантий Статьи 5. Это представляет собой особо тяжкое нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, охраняемого Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

150. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений своих прав по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

151. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные уголовные и гражданские средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

152. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

153. Суд полагает, что данная жалоба достаточно аргументирована в связи с п. 3 Статьи 35 Конвенции. Далее он утверждает, что она не может быть отклонена по другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо

154. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

155. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 гораздо шире и не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

156. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

157. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

158. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

159. Поскольку жалоба в соответствии со Статьей 13 Конвенции предполагает существование внутренних средств правовой защиты нарушения Статьи 3 относительно жестокого отношения с Ибрагимом Цуровым во время задержания властями, Суд отмечает, что данная часть жалобы в соответствии со Статьей 3 Конвенции ранее была признана необоснованной в параграфе 135. В отсутствие признанного нарушения материальной части Конвенции Суд находит, что не имело место нарушение Статьи 13 в этом отношении также.

160. Что касается нарушения Статьи 3 Конвенции признанного в отношении моральных страданий заявителей в результате исчезновения близкого родственника, их неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам, то Суд отмечает, что он уже признал данные нарушения. Однако Суд уже признал нарушения Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части проведения властями расследования, за время которого заявители испытали сильные страдания. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

161. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

162. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

163. Второй и четвертый заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков сына с момента его исчезновения. Ибрагим Цуров работал адвокатом со среднегодовым доходом в 96 000 рублей (приблизительно 2 630 евро). Второй и четвертый заявители полагают, что как родители они могли рассчитывать на 40% его заработка и запросили 1 173 505,28 рублей (приблизительно 32 150 евро) совместно.

164. Правительство заявило, что эти требования необоснованны.

165. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Учитывая

сделанные выше выводы, Суд находит наличие прямой причинно-следственной связи между нарушением Статьи 2 в отношении сына второго и четвертого заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог им оказывать. Принимая во внимание заявление второго и четвертого заявителей, Суд присуждает второму и четвертому заявителям 10 000 евро в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

166. Первая и третья заявительницы, родные сестры Ибрагима Цурова запросили по 10 000 евро каждая, а второй и четвертый заявители 30 000 евро в качестве компенсации морального ущерба за душевные страдания, вызванные потерей члена из семьи и равнодушия властей в связи с этим.

167. Правительство посчитало требования заявителей завышенными.

168. Судом установлено нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции относительно незаконного задержания и последующего исчезновения родственника заявителей. Сами заявители признаны потерпевшими на основании Статьи 3 Конвенции. Суд считает, что ими были перенесены страдания, которые не могут быть компенсированы лишь установлением нарушения. Суд считает справедливым присудить второму и четвертому заявителям 25 000 евро совместно и первой и третьей заявительницам по 5 000 евро каждой в качестве возмещения морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

С. Издержки и расходы

169. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Они представили договор на оказание услуг SRJI и счет, в котором окончательная сумма издержек и расходов составила 9 544,4 евро. Однако заявители своевременно не представили детализированный список предположительно понесенных расходов и издержек.

170. Правительство обратило внимание на то, что расходы не были подтверждены какими-либо счетами и денежными поступлениями в доказательство того, что они действительно были понесены.

171. Суд повторяет, что согласно правилу 60 Регламента Суда требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде с приложением необходимых документов и в срок, соответствующий подаче требований заявителей по существу, «в виду отсутствия которых Палата может отклонить заявление полностью или в части». В данном деле Суд полагает, что заявители не смогли представить необходимые доказательства сумм издержек и расходов. В связи с неисполнением заявителями вышеуказанного требования и принимая во внимание, что их представителям был уплачено 850 евро в качестве помощи Совета

Европы, Суд не присуждает выплату издержек и расходов (см. *Malechkov v. Bulgaria*, no. 57830/00, § 165, 28 июня 2007).

D. Выплата процентов

172. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* возражения Правительства в отношении предполагаемого нарушения права на подачу индивидуальной жалобы;
2. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
3. *Объявляет* жалобы на нарушения Статьи 2, 5 и 13, а также жалобу на душевные страдания заявителей согласно Статьи 3 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Ибрагима Цурова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ибрагима Цурова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Ибрагима Цурова;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении Ибрагима Цурова;
10. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей и Статьи 5 Конвенции;
11. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 10 000 евро (десять тысяч евро) второму и четвертому заявителям совместно в порядке возмещения материального ущерба в рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 25 000 евро (25 тысяч евро) второму и четвертому заявителям совместно и по 5 000 (пять тысяч евро) первому и третьему заявителям в порядке возмещения морального вреда в рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 6 ноября 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель